

Анализ заболеваемости и охвата населения диспансерными и профилактическими медицинскими осмотрами в Удмуртской Республике

С.А. Багин, А.В. Фомина, О.В. Рукодайный, Д.И. Кича, Р.С. Голощапов-Аксенов

Медицинский институт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация

Резюме

Введение. Заболеваемость и охват населения профилактическими осмотрами и диспансеризацией являются критериями оценки профилактических мероприятий.

Цель исследования: проанализировать динамику заболеваемости, охвата профилактическими и диспансерными медицинскими осмотрами населения Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг.

Материал и методы. За период 2002–2022 гг. исследована динамика общей и первичной заболеваемости взрослого населения (на 1000 чел.), охват диспансерными (на 1000 больных) и профилактическими медицинскими осмотрами (%). Методы исследования: анализ литературы, статистический, динамических рядов, математический, сравнительный анализ.

Результаты. В Удмуртской Республике выросла первичная и общая заболеваемость, темп прироста – 12,6 и 22,3 % соответственно. Отрицательный темп прироста первичной заболеваемости установлен в г. Глазове (–4 %), Алнашском (–10,96 %), Вавожском (–23,1 %), Воткинском (–24,6 %), Киясовском (–35,4 %) и Можгинском (–9 %) районах; общей заболеваемости – в г. Глазове (–0,15 %), Вавожском (–27,9 %), Воткинском (–3,2 %) и Увинском (–18,3 %) районах. Охват профилактическими осмотрами в регионе достоверно не изменился – 84,1 и 84,5 %, при этом прирост охвата диспансеризацией составил 140,55 %. В г. Глазове, Алнашском, Вавожском, Воткинском и Киясовском районах, в которых отмечена динамика снижения первичной заболеваемости, охват профилактическими медицинскими осмотрами снизился в среднем до 68,64 % (в 2002 г. – 87,82 %), а уровень охвата диспансеризацией вырос на 133,1 %. Снижение первичной заболеваемости в Можгинском районе с 643,5 до 585,6 на 1000 населения происходило на фоне повышения охвата профилактическими осмотрами с 91,1 до 94,7 % и прироста охвата диспансеризацией на 147,5 %.

Выводы. В Удмуртской Республике за период 2002–2022 гг. выросли первичная и общая заболеваемость населения и охват диспансеризацией. Охват профосмотрами достоверно не изменился. В г. Глазове, Алнашском, Вавожском, Воткинском, Киясовском и Можгинском районах первичная заболеваемость населения снизилась, что позволяет прогнозировать улучшение эпидемических процессов в других административных территориях.

Ключевые слова: первичная и общая заболеваемость, диспансеризация, профилактический медицинский осмотр, первичная медико-санитарная помощь.

Для цитирования: Багин С.А., Фомина А.В., Рукодайный О.В., Кича Д.И., Голощапов-Аксенов Р.С. Анализ заболеваемости и охвата населения диспансерными и профилактическими медицинскими осмотрами в Удмуртской Республике // Здоровье населения и среда обитания. 2024. Т. 32. № 9. С. 59–70. doi: 10.35627/2219-5238/2024-32-9-59-70

Analysis of Morbidity and Population Coverage with Follow-Up and Preventive Medical Examinations in the Udmurt Republic

Sergey A. Bagin, Anna V. Fomina, Oleg V. Rukodaynyy, Dmitry I. Kicha, Roman S. Goloshchapov-Aksenov

Medical Institute, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198, Russian Federation

Summary

Introduction: Population morbidity and coverage with follow-up and preventive medical examinations are the criteria for assessing preventive measures.

Objective: To analyze the dynamics of morbidity and the coverage with preventive medical examinations and health screening of the population of the Udmurt Republic in 2002–2022.

Material and methods: Over the period 2002–2022 we studied incidence and prevalence rates in the adult population (per 1,000 population) and the coverage with follow-up (per 1,000 patients) and preventive medical examinations (%) using such research methods as literature review, statistical, time series, mathematical, and comparative analysis.

Results: Both the incidence and prevalence rose in the Udmurt Republic with the growth rates of 12.6 % and 22.3 %, respectively. The negative growth of incidence was established in the town of Glazov (–4 %) and the Alnashsky (–10.96 %), Vavozhsky (–23.1 %), Votkinsky (–24.6 %), Kiyasovsky (–35.4 %), and Mozhginsky (–9 %) districts; that of prevalence – in Glazov (–0.15 %) and the Vavozhsky (–27.9 %), Votkinsky (–3.2 %), and Uvinsky (–18.3 %) districts. The coverage with preventive examinations in the region did not change significantly (from 84.1 % to 84.5 %) while that with follow-up examinations grew by 140.55 %. In Glazov and the Alnashsky, Vavozhsky, Votkinsky and Kiyasovsky districts with decreasing incidence rates, the coverage with preventive medical examinations dropped on average to 68.64 % (from 87.82 % in the year 2002) whereas the coverage with follow-up examinations increased by 133.1 %. The decrease in incidence in the Mozhginsky district from 643.5 to 585.6 per 1,000 population was observed against the background of an increase in the coverage of the population with preventive examinations from 91.1 % to 94.7 % and follow-up examinations by 147.5 %.

Conclusions: In 2002–2022, both incidence and prevalence rates and the coverage of population with follow-up examinations increased in the Udmurt Republic. The coverage with preventive medical examinations did not change significantly. Incidence rates decreased in the town of Glazov and the Alnashsky, Vavozhsky, Votkinsky, Kiyasovsky, and Mozhginsky districts, which allows us to predict an improvement in epidemic processes in other administrative territories.

Keywords: incidence, prevalence, health screening, preventive medical examination, primary health care.

Cite as: Bagin SA, Fomina AV, Rukodaynyy OV, Kicha DI, Goloshchapov-Aksenov RS. Analysis of morbidity and population coverage with follow-up and preventive medical examinations in the Udmurt Republic. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2024;32(9):59–70. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2024-32-9-59-70

Введение. Совершенствование системы здравоохранения на основе анализа фактических данных заболеваемости населения, доступности профилактических медицинских осмотров и диспансеризации и принятие своевременных корректирующих медико-организационных решений является доказательной стратегией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Ценностно-ориентированная доказательная политика здравоохранения «Здоровье – 2020» одобрена 53 странами Европейского региона ВОЗ в 2012 г.¹

Динамика первичной и общей заболеваемости населения на региональном уровне является критерием оценки эффективности первичной медико-санитарной помощи [1–3].

Низкое качество управления профилактикой хронических неинфекционных заболеваний на этапе первичной медико-санитарной помощи сопровождается ростом заболеваемости, смертности, инвалидизации и ресурсными потерями [4–6].

В странах с развитой экономикой заболеваемость хроническими неинфекционными болезнями за последние 20 лет увеличивается и подтверждает низкую вовлеченность в профилактический процесс населения [7–11].

Отчет экспертов международной группы STADA Arzneimittel AG о здравоохранении в 16 европейских странах (2023) показал, что организация профилактической помощи в Европе не соответствует требованиям всеобъемлющего вовлечения населения в систему снижения заболеваемости. Около 85 % жителей стран Евросоюза не проходят ежегодные профилактические медицинские осмотры. Например, в Нидерландах в 2023 г. профилактические медицинские осмотры прошли только 32 % населения, в Великобритании – около 31 %, в Сербии и Польше – 62 %, в Румынии – 60 % населения².

Профилактические меры при хронических заболеваниях коррелируют с положительным экономическим эффектом, заключающимся в сохранении здоровья населения в трудоспособном возрасте и сокращении периода временной утраты трудоспособности работающих граждан. Мировой опыт показал, что непрерывность клинико-организационных профилактических мероприятий на протяжении 10 лет на основе профилактических медицинских осмотров и диспансеризации, направленных на снижение влияния факторов риска при хронических неинфекционных заболеваниях, обуславливает основной вклад в снижение смертности [12–13].

В Российской Федерации в 2024 г. охват профилактическими медицинскими осмотрами населения должен составлять не менее 70 % населения. Обеспечение охвата всех граждан профилактическими осмотрами – не реже 1 раза в год³.

Новый Порядок проведения профилактических медицинских осмотров и диспансеризации в Российской Федерации (2019) регламентировал организационно-правовую возможность привлечения медицинских работников медицинских организаций, оказывающих специализированную медицинскую помощь, для проведения приемов (осмотров, консультаций), исследований и иных медицинских вмешательств. Целевой показатель охвата диспансерным наблюдением должен составлять 70 % среди пациентов с хроническими неинфекционными заболеваниями, выявленными в процессе первичного медицинского осмотра и диспансеризации, а в старших возрастных группах – не менее 90 %⁴.

Основной целью профилактических медицинских осмотров установлено увеличение выявляемости хронических неинфекционных заболеваний у трудоспособного населения. Целевой показатель охвата ежегодными профилактическими медицинскими осмотрами 70 % от всего населения закреплен в паспорте Национального проекта «Здравоохранение». Прогнозируется, что в 2024 г. доля охваченных профилактическими медицинскими осмотрами граждан Российской Федерации должна составить 70 %, или 102 740 000 человек, включая взрослое население 76,2 млн человек [14–15].

В Российской Федерации в 2022 г. в рамках Федерального проекта «Развитие системы первичной медико-санитарной помощи» Национального проекта «Здравоохранение» на созданных/замененных фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктах и врачебных амбулаториях осуществлено 6,47 млн посещений. С применением передвижных медицинских комплексов осуществлено 302,1 тыс. выездов, осмотрено порядка 8,88 млн человек. О возможности прохождения профилактических мероприятий проинформировано 90,4 млн человек. Более 68,9 млн человек прошли профилактические медицинские осмотры и диспансеризацию. Увеличена доступность первичной медико-санитарной помощи для граждан на уровне поликлиник, внедривших стандарты и правила «Новой модели организации оказания медицинской помощи». Бережливые технологии в 2022 г. внедрились 6,7 тыс. медицинских организаций⁵.

Результаты анализа эффективности различных организационно-профилактических моделей первичной медико-санитарной помощи свидетельствуют о потребности их совершенствования вследствие роста заболеваемости населения [16–21].

Цель исследования: проанализировать динамику заболеваемости, охвата профилактическими и диспансерными медицинскими осмотрами населения в Удмуртской Республике за период 2002–2022 гг.

¹ Health 2020. European policy framework and strategy for the 21st century. World Health Organization: European regional office of WHO. 2013. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/199532/Health2020-Long.-pdf. Дата обращения:

² STADA Health Report 2023: A Lack of Prevention Is Eroding Europeans' Health. https://www-stada-com.translate.goog/blog/posts/2023/september/stada-health-report-2023-a-lack-of-prevention-is-eroding-europeans-health?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_pto=sc. Дата обращения:

³ Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.».

⁴ Приказ Минздрава России от 13 марта 2019 г. № 124 «Порядок проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп населения».

⁵ Национальный проект «Здравоохранение» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

Материалы и методы. Исследование проведено на базе системы здравоохранения Удмуртской Республики районного и городского (административно-территориального) уровня при организационно-методическом сопровождении кафедр организации здравоохранения, лекарственного обеспечения, медицинских технологий и гигиены и кардиологии, рентгенэндоваскулярных и гибридных методов диагностики и лечения ФНМО Медицинского института РУДН имени Патриса Лумумбы. За период 2002–2022 гг. в 4 городах и 25 районах Удмуртской Республики ретроспективно проанализирована динамика общей и первичной заболеваемости взрослого населения (на 1000 населения), охвата ежегодными профилактическими (%) и диспансерными медицинскими осмотрами (на 1000 больных). Использованы данные Росстата и Республиканского МИАЦ Минздрава Удмуртской Республики за 2002–2022 гг., анализировали форму федерального статистического наблюдения № 12. Рассчитывали темп прироста (%) исследуемых показателей. Методы исследования: анализ литературных данных, статистический, динамических рядов, математический, сравнительный анализ. Расчеты проводили на базе пакета прикладных программ Microsoft Excel 2021. Сравнение статистической значимости различий результатов осуществляли по *t*-критерию Стьюдента. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты. В табл. 1 представлены сведения об охвате профилактическими осмотрами населения районов и городов Удмуртской Республики в 2002–2022 гг.

За период 2002–2022 гг. в Удмуртской Республике отмечена тенденция к росту охвата профилактическими осмотрами населения с 84,1 до 84,5 % ($p = 0,95$), преимущественно за счет динамики увеличения исследуемого показателя в городах с 83,7 до 88,6 % ($p = 0,9$). Темп прироста показателя охвата профилактическими осмотрами населения в Удмуртской Республике составил 0,5 %.

В городах темп прироста исследуемого показателя составил 5,85 %. Рост исследуемого показателя в городах Удмуртской Республики отмечен только в Ижевске с 81,4 до 90,2 % ($p = 0,4$), темп прироста 10,8 %. В городах Сарапуле, Воткинске и Глазове за период 2002–2022 гг. охват профилактическими медицинскими осмотрами снизился, отрицательный абсолютный прирост составил –4,5, –6,6 и –5,7 % соответственно.

В районах охват профилактическими осмотрами населения за период 2002–2022 гг. снизился с 84,8 до 77,9 % ($p = 0,45$). Отрицательный темп прироста составил –8,1 %.

В 16 из 25 районов Удмуртской Республики установлено снижение охвата профилактическими медицинскими осмотрами за исследуемый период времени: Алнашском (с 86,5 до 74 %, отрицательный темп прироста –14,45 %), Балезинском (с 81,7 до 64,4 %, отрицательный темп прироста –21,2 %), Вавожском (с 86,3 до 73,6 %, отрицательный темп прироста –14,7 %), Воткинском (с 89,3 до 86,8 %, отрицательный темп прироста –2,8 %), Глазовском

(с 82,6 до 81,1 %, отрицательный темп прироста –1,8 %), Граховском (с 87,6 до 85,5 %, отрицательный темп прироста –2,4 %), Завьяловском (с 90 до 54,9 %, отрицательный темп прироста –39 %), Кизнерском (с 82,7 до 69,3 %, отрицательный темп прироста –16,2 %), Киясовском (с 87,7 до 69,1 %, отрицательный темп прироста –21,2 %), Красногорском (с 84,7 до 72,9 %, отрицательный темп прироста –13,9 %), Мало-Пургинском (с 91,3 до 82,7 %, отрицательный темп прироста –9,4 %), Увинском (с 93,7 до 66,9 %, отрицательный темп прироста –28,6 %), Шарканском (с 87,9 до 77,8 %, отрицательный темп прироста –11,5 %), Юкаменском (с 87,3 до 86,5 %, отрицательный темп прироста –0,9 %), Якшур-Бодьинском (с 82,9 до 72 %, отрицательный темп прироста –13,1 %) и Ярском (с 91,6 до 63,1 %, отрицательный темп прироста –31,1 %).

Охват профилактическими осмотрами населения в районах Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг. вырос в Дебёсском (с 89,3 до 97,8 %, темп прироста 9,5 %), Игринском (с 76,3 до 91,3 %, темп прироста 19,66 %), Камбарском (с 79,7 до 94,1 %, темп прироста 18,1 %), Каракулинском (с 72 до 92,4 %, темп прироста 28,3 %), Кезском (с 85,8 до 94,5 %, темп прироста 10,1 %), Можгинском (с 91,1 до 94,7 %, темп прироста 3,95 %), Сарапульском (с 77,8 до 79,8 %, темп прироста 2,57 %), Селтинском (с 84,2 до 87 %, темп прироста 3,3 %) и Сюмсинском (79,3 до 93 %, темп прироста 17,3 %). Общая численность населения в вышеуказанных районах УР составляет 159 772 человека.

На рис. 1 представлена диаграмма динамики охвата профилактическими осмотрами населения в городах и районах Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг.

Анализ показал, что векторы динамики охвата профилактическими осмотрами населения в городах и районах Удмуртской Республики в разные периоды отличались. Период 2002–2012 гг. характеризовался умеренным ростом исследуемого показателя в районах на 8,7 процентных пункта (с 84,2 до 92 %, $p = 0,45$) и снижением в городах на 3,7 процентных пункта (с 83,7 до 80 %, $p = 0,9$).

За период 2012–2020 гг. снижение охвата профилактическими осмотрами населения Удмуртской Республики произошло в городах на 17 процентных пунктов, с 80 до 63 %, $p = 0,04$ (отрицательный темп прироста –20,5 %), в районах – на 39,2 процентных пункта, с 92,9 до 53,7 %, $p = 0,03$ (отрицательный темп прироста –72,998 %).

За период 2020–2022 гг. охват профилактическими осмотрами в городах и районах Удмуртской Республики вырос: в городах на 25,6 процентного пункта, с 63 до 86,6 %, $p = 0,65$ (темп прироста 29,56 %), в районах – на 24,2 процентного пункта, с 53,7 до 77,9 %, $p = 0,6$ (темп прироста 45,065 %).

В табл. 2 представлены сведения о ежегодных диспансерных осмотрах жителей Удмуртской Республики с хроническими неинфекционными заболеваниями (на 1000 населения).

На рис. 2 представлена диаграмма динамики ежегодных диспансерных осмотров населения

Таблица 1. Охват профилактическими осмотрами населения районов и городов Удмуртской Республики (2002–2022) (%)**Table 1. Coverage of the population of districts and towns of the Udmurt Republic with preventive medical examinations in 2002–2022 (%)**

Города и районы / Towns and districts	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
г. Ижевск / Izhevsk	81,4	86,9	79,2	73,9	74,3	75,3	74,2	76,2	78,3	76,9	74,3	75,6	76,2	76,3	88,9	93,4	97,9	96,3	63,1	70,6	90,2
г. Сарапул / Sarapul	89,5	94,1	94,1	92,1	92,9	97,1	97,5	99,1	99,2	99,6	98,7	92,4	95,9	80,5	87,2	94,3	96,5	95,6	64,9	67,5	84,9
г. Воткинск / Votkinsk	94,6	97,5	98,5	100,0	100,0	98,4	98,7	98,5	99,0	99,2	99,9	99,9	99,2	99,9	99,6	90,5	93,1	94,2	61,4	61,4	88,0
г. Глазов / Glazov	84,7	96,5	92,6	94,9	100,0	98,1	98,1	98,2	99,2	98,7	98,5	97,0	97,2	83,5	92,7	78,9	81,0	93,8	62,4	61,9	79,0
Итого по городам / Mean for the towns	83,7	89,2	83,0	78,1	78,7	80,2	79,3	81,1	82,8	82,0	80,0	80,6	81,0	79,7	90,1	92,0	95,6	95,8	63,0	68,7	88,6
Алнашский / Alnashsky district	86,5	92,7	91,6	90,9	93,1	95,3	98,2	95,3	96,0	95,6	94,0	98,4	98,4	99,9	90,5	100,2	99,3	88,9	46,0	55,0	74,0
Балезинский / Balezinsky district	81,7	87,1	90,4	76,9	77,6	77,1	86,4	79,3	74,2	85,0	80,7	76,8	80,7	80,7	87,8	94,4	95,5	95,9	51,7	69,2	64,4
Вавожский / Vavozhsky district	86,3	89,3	95,3	92,8	88,2	85,6	93,2	91,3	96,2	96,7	95,1	98,6	97,5	71,8	82,7	93,8	90,4	98,7	45,4	37,1	73,6
Воткинский / Votkinsky district	89,3	95,1	96,2	87,4	92,2	93,8	92,0	92,9	93,7	90,8	90,4	90,6	89,7	86,2	90,4	86,2	98,8	98,9	33,2	26,9	86,8
Глазовский / Glazovsky district	82,6	84,1	82,6	84,6	90,3	99,3	99,6	99,0	99,3	99,8	99,6	99,3	99,7	84,4	78,1	54,0	85,5	95,6	21,0	43,6	81,1
Граховский / Grachovsky district	87,6	89,8	91,8	89,2	95,0	98,8	98,9	98,8	98,6	92,3	91,2	92,3	92,7	45,5	93,0	99,0	82,9	95,2	51,0	55,8	85,8
Дебёсский / Debessky district	89,3	88,7	90,6	89,6	98,3	96,3	92,2	96,3	98,5	98,5	94,0	94,5	94,1	86,6	94,4	98,7	98,9	100,0	83,6	99,1	97,8
Завьяловский / Zavialovsky district	90,0	97,8	90,4	92,1	94,2	97,4	97,1	98,1	97,7	99,1	97,1	96,8	89,0	93,1	92,8	96,7	91,2	91,8	52,6	51,7	54,9
Игринский / Igrinsky district	76,3	86,2	92,1	95,7	89,8	82,8	83,4	92,3	88,2	82,5	89,7	87,7	80,0	89,0	91,7	95,0	98,1	100,0	63,4	58,2	91,3
Камбарский / Kambarsky district	79,7	81,9	86,8	82,2	89,3	94,0	98,1	97,7	95,3	96,7	97,3	98,6	99,2	94,1	93,4	71,2	98,8	96,8	44,6	57,9	94,1
Каракулинский / Karakulinky district	72,0	73,4	62,3	62,2	76,0	84,7	89,9	90,5	88,1	85,7	73,1	74,6	85,0	82,8	92,5	99,6	97,2	97,4	57,0	76,3	92,4
Кезский / Kezsky district	85,8	90,8	85,9	86,1	90,4	97,9	94,6	97,0	97,5	95,7	93,4	95,5	87,6	74,7	80,1	95,9	98,0	98,4	72,6	90,5	94,5
Кизнерский / Kiznersky district	82,7	77,5	84,2	87,3	90,3	95,0	96,4	97,1	95,5	98,7	100,0	85,1	87,1	92,4	100,0	99,7	98,2	97,6	69,7	64,4	69,3
Киясовский / Kiyasovsky district	87,7	83,6	93,9	84,8	87,8	95,3	93,0	94,1	66,5	77,2	98,5	99,6	66,8	74,9	97,4	98,7	98,4	89,3	39,0	26,9	69,1
Красногорский / Krasnogorsky district	84,7	81,6	90,3	90,3	91,0	97,1	89,1	88,2	98,3	98,3	98,0	95,7	78,6	89,5	97,5	100,0	85,0	95,4	57,2	67,7	72,9
М.-Пургинский / M.-Purginsky district	91,3	95,5	95,3	99,2	98,8	95,9	97,4	99,2	97,2	99,5	99,4	98,5	93,4	92,7	75,9	100,5	96,4	95,8	52,8	50,8	82,7
Можгинский / Mozhginsky district	91,1	94,7	89,8	93,9	93,3	96,2	96,0	96,9	95,5	94,6	99,1	87,4	96,8	97,2	96,9	97,7	100,0	100,0	60,0	79,5	94,7
Сарапульский / Sarapulsky district	77,8	86,4	86,5	80,0	97,1	95,8	95,4	94,9	97,1	84,3	100,0	98,3	86,1	100,0	95,1	96,5	95,3	99,4	43,6	61,4	79,8
Селтинский / Seltinsky district	84,2	83,6	86,5	86,6	95,9	97,2	96,7	97,5	97,5	96,7	94,8	85,2	88,4	75,0	84,8	82,7	86,8	88,0	60,2	55,4	87,0
Сюмсинский / Syumsinsky district	79,3	82,4	87,7	95,0	95,6	93,2	88,9	97,5	97,3	87,6	81,0	89,8	94,8	60,3	82,2	94,5	90,6	92,2	66,4	64,9	93,0
Увинский / Uvinsky district	93,7	89,0	85,8	90,6	93,4	99,4	98,8	98,2	98,9	92,9	95,2	96,7	96,6	72,8	80,0	84,9	90,8	86,1	54,8	45,9	66,9
Шарканский / Sharkansky district	87,9	87,7	87,2	80,4	94,2	81,1	92,7	96,5	89,5	97,4	100,0	95,7	81,0	67,9	92,8	95,2	88,2	96,1	53,4	61,2	77,8
Юкаменский / Yukamensky district	87,3	91,7	88,2	88,7	80,3	87,8	98,2	83,1	93,3	92,6	97,2	99,3	98,1	29,5	93,2	100,2	100,0	95,9	44,9	55,9	86,5
Як.-Бодьинский / Yak.-Bodyinsky district	82,9	92,7	84,5	80,4	80,7	91,7	91,9	91,8	93,0	92,5	93,2	92,8	98,7	97,3	97,5	95,9	98,1	93,3	53,2	56,8	72,0
Ярский / Yarsky district	91,6	89,0	87,9	85,1	87,1	89,5	93,4	88,1	86,0	88,6	86,3	94,0	96,2	51,1	91,3	93,6	93,2	95,0	39,1	37,5	63,1
Итого по районам / Mean for the districts	84,8	89,1	88,6	87,0	91,3	91,0	92,7	93,2	92,0	91,7	92,9	91,2	89,8	84,3	90,0	93,0	95,0	65,4	53,7	59,3	77,9
Удмуртия / Udmurt Republic	84,1	89,2	85,0	80,7	82,2	82,8	83,0	84,3	85,1	84,2	82,9	82,8	83,2	81,6	90,1	92,4	95,4	97,2	59,1	65,1	84,5

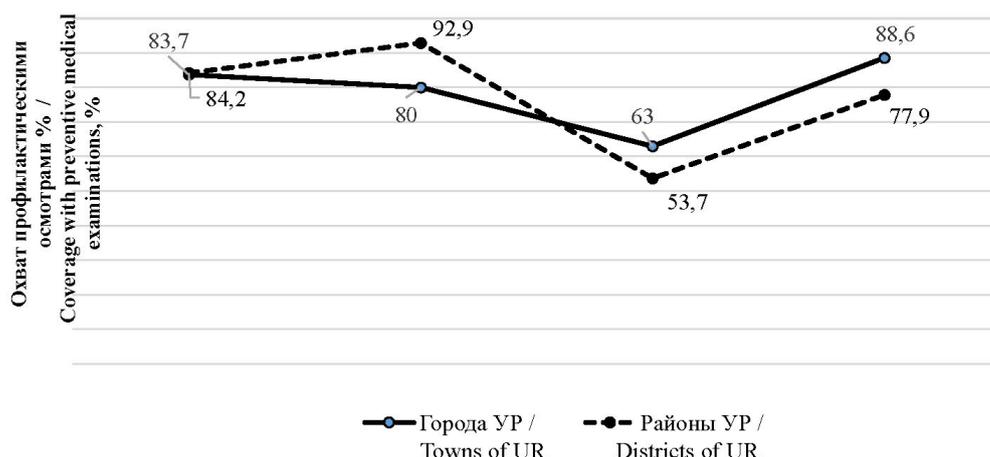

Рис. 1. Динамика охвата профилактическими осмотрами населения районов и городов Удмуртской Республики в 2002–2022 гг. (%)

Fig. 1. Dynamic of coverage of the population of districts and towns of the Udmurt Republic (UR) with preventive medical examinations, 2002–2022 (%)

в городах и районах Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг.

Интенсивность охвата ежегодной диспансеризации пациентов с хроническими неинфекционными заболеваниями за период 2002–2022 гг. в Удмуртской Республике выросла как в городах, так и в районах. В городах и районах темп прироста охвата диспансеризацией населения составил 104 и 196 % соответственно, $p = 0,001$. В среднем в регионе за период 2002–2022 гг. охват ежегодной диспансеризацией вырос с 278,4 до 669,7 на 1000 населения, $p = 0,001$ (темп прироста 140,55 %).

Население районов Удмуртской Республики в период 2002–2011 гг. было охвачено диспансеризацией в меньшей степени, чем население городов, в среднем 233,6 и 314,45 на 1000 населения соответственно.

За период 2011–2012 гг. охват диспансеризацией населения районов вырос (темп прироста 28,4 %), а населения городов снизился (отрицательный темп прироста –16,6 %).

За период 2012–2022 гг. зарегистрирован интенсивный рост охвата диспансеризацией пациентов – жителей Удмуртской Республики с хроническими заболеваниями: в городах темп прироста составил 110,7 %; в районах – 102,3 %.

Самые высокие показатели охвата диспансеризацией населения с хроническими заболеваниями в Удмуртской Республике в 2022 г., более 900 пациентов на 1000 населения, установлены в Юкаменском и Дебёсском районах; самые низкие, менее 500 пациентов на 1000 населения, в г. Глазове и Воткинском районе.

Наряду с анализом динамики диспансерных и профилактических медицинских осмотров исследована динамика первичной и общей заболеваемости населения Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг.

В табл. 3 представлены сведения о первичной заболеваемости взрослого населения Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг. (на 1000 населения).

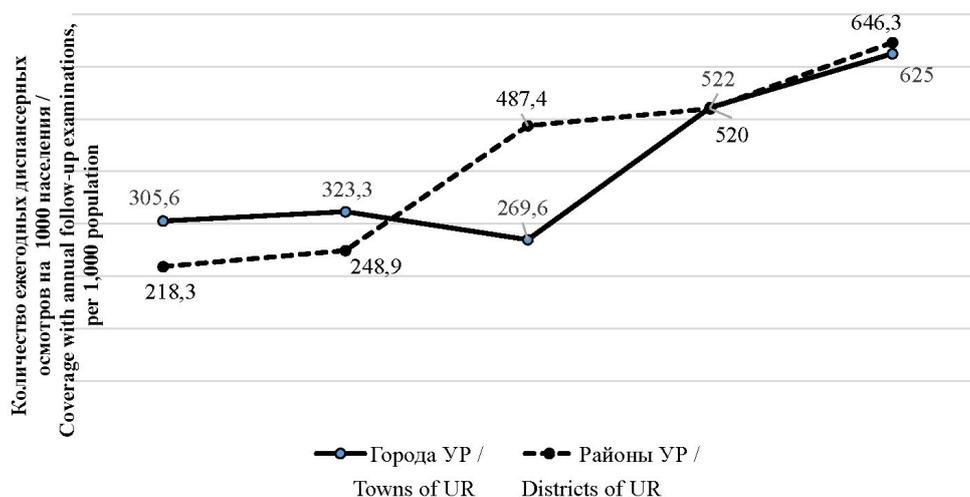

Рис. 2. Динамика ежегодных диспансерных осмотров пациентов-жителей Удмуртской Республики с хроническими неинфекционными заболеваниями (на 1000 населения)

Fig. 2. Dynamics of annual follow-up examinations of patients with chronic noncommunicable diseases in the Udmurt Republic (per 1,000 population)

Таблица 2. Ежегодные диспансерные осмотры жителей Удмуртской Республики с хроническими неинфекционными заболеваниями (на 1000 населения)

Table 2. Annual follow-up examinations of residents of the Udmurt Republic with chronic noncommunicable diseases (per 1,000 population)

Города и районы / Towns and districts	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
г. Ижевск / Izhevsk	319,6	327,2	320,1	332,6	344,5	347,7	331,1	323,9	309,8	330,1	255,2	237,4	277,5	287,5	320,7	358,9	437,7	468,8	490,0	534,1	616,1
г. Сарапул / Sarapul	297,5	304,7	240,3	261,2	313,7	289,6	293,4	290,7	284,0	272,0	268,7	285,2	325,7	343,1	370,2	354,5	392,2	444,2	440,5	457,7	593,3
г. Воткинск / Votkinsk	276,0	281,2	268,5	254,7	289,4	289,9	272,6	328,2	338,1	251,1	304,9	292,6	291,7	398,1	397,0	448,7	491,5	509,0	519,1	553,0	898,4
г. Глазов / Glazov	282,4	291,9	286,5	291,3	286,4	318,1	308,7	319,0	318,9	351,1	328,2	301,0	318,0	359,8	382,5	414,4	432,0	425,9	417,7	449,5	432,0
Итого по городам / Mean for the towns	305,6	307,3	293,7	310,8	328,0	331,0	317,5	320,0	311,1	323,3	269,6	255,0	288,9	312,4	340,2	373,4	438,0	478,7	480,8	520,0	625,0
Алнашский / Alnashsky district	248,2	244,4	256,3	279,7	277,8	296,0	304,0	305,7	334,8	348,6	408,6	407,7	420,2	403,7	451,8	542,8	644,0	723,0	815,4	833,5	872,7
Балезинский / Balezinsky district	190,5	197,8	209,0	204,4	175,2	176,3	196,5	191,0	221,1	228,8	239,8	238,1	236,4	270,0	343,7	396,9	423,6	473,9	406,7	473,0	549,2
Вавожский / Vavozhsky district	285,2	318,8	307,7	310,5	264,6	267,4	272,6	283,3	278,7	276,1	294,1	289,7	291,6	307,0	395,4	385,2	356,3	432,8	467,0	554,4	591,4
Воткинский / Votkinsky district	166,3	163,2	155,1	150,6	147,4	147,2	151,2	147,5	161,0	154,8	188,6	157,3	165,2	206,4	248,7	290,3	321,5	362,1	388,7	380,2	472,1
Глазовский / Glazovsky district	123,4	143,3	148,8	133,0	134,8	137,4	140,4	148,1	140,2	128,1	131,3	118,7	118,5	129,6	144,8	181,8	505,2	558,4	562,2	595,3	707,4
Граховский / Grachovsky district	219,0	222,3	237,1	222,4	239,3	260,1	266,0	286,7	279,3	282,0	294,7	292,9	278,5	556,6	526,4	567,6	623,2	650,4	738,7	764,0	573,0
Дебёсский / Debessky district	229,3	244,0	241,1	243,4	251,9	263,3	255,6	261,8	286,4	265,2	285,5	294,3	310,5	311,1	330,3	394,1	465,4	551,9	633,5	784,1	976,8
Завьяловский / Zavalovsky district	158,3	155,6	144,0	145,2	154,0	172,5	193,1	197,6	197,8	200,6	200,3	201,4	187,5	262,8	201,0	318,0	444,4	451,0	425,9	420,7	507,9
Игринский / Igrinsky district	221,9	220,7	216,9	209,5	201,6	195,5	194,9	218,2	207,4	207,6	221,3	237,9	249,9	265,9	278,8	314,7	405,8	464,3	525,3	616,5	600,8
Камбарский / Kambarsty district	303,5	288,8	283,9	305,9	312,2	317,6	310,5	337,0	344,0	370,6	401,7	389,8	382,7	522,1	551,5	593,8	655,1	711,5	764,7	846,2	899,1
Каракулинский / Karakulinsky district	247,2	245,7	245,6	245,3	246,8	276,2	257,3	302,6	311,9	318,4	338,4	344,1	360,6	433,1	501,3	604,1	633,9	707,3	748,1	768,4	868,5
Кезский / Kezsky district	198,0	217,9	203,5	213,1	223,1	245,5	259,7	245,5	260,3	272,4	282,4	285,8	297,4	327,3	399,1	477,4	537,5	593,9	684,0	843,6	879,6
Кизнерский / Kiznersky district	307,3	253,6	277,3	315,4	293,5	324,0	294,7	296,8	306,8	311,0	266,8	311,1	321,4	343,5	476,4	544,3	469,4	472,5	487,8	583,5	650,9
Киясовский / Kiyasovsky district	228,3	260,2	292,6	273,9	254,7	259,4	264,7	275,6	268,5	274,5	331,0	348,4	341,9	439,1	453,9	494,8	547,2	663,8	669,0	690,1	744,7
Красногорский / Krasnogorsky district	206,2	253,9	258,0	250,2	229,0	255,3	253,3	279,1	296,4	243,6	277,7	296,0	269,1	418,5	467,5	509,9	579,9	878,2	871,9	964,4	815,5
М.-Пургинский / М.-Purginsky district	155,2	165,0	157,0	150,2	146,8	158,9	169,6	180,0	177,0	177,1	158,4	165,2	160,7	171,3	212,1	286,1	311,0	419,4	431,7	490,4	723,2
Можгинский / Mozhginsky district	234,4	219,5	242,0	246,8	247,9	262,3	260,3	255,3	284,0	295,2	314,1	304,9	278,4	316,4	338,0	380,2	413,2	520,7	564,6	575,5	580,2
Сарапульский / Sarapulsky district	126,1	185,9	189,5	179,2	167,6	201,1	219,5	221,6	288,3	226,7	212,4	270,4	230,9	323,9	289,4	284,9	329,6	388,6	398,0	499,9	598,1
Селтинский / Seltinsky district	253,6	244,0	249,0	238,5	231,2	212,6	220,9	228,0	225,6	230,1	272,5	271,8	286,0	394,5	408,0	480,4	552,4	602,2	661,1	652,6	722,1
Сюмсинский / Syumsinsky district	208,8	238,2	229,1	230,0	243,7	234,6	259,8	285,1	216,5	259,0	277,9	315,2	353,8	387,2	454,6	504,1	573,1	669,8	792,4	946,8	933,5
Увинский / Uvinsky district	293,0	302,6	309,7	288,5	313,5	306,4	316,6	292,7	272,7	229,8	236,3	279,6	318,5	335,7	389,3	418,6	440,6	417,6	420,2	536,6	590,2
Шарканский / Sharkansky district	240,6	268,6	260,2	231,3	261,6	198,0	201,5	216,4	217,6	232,5	236,2	235,2	228,2	256,5	308,4	475,1	487,8	543,9	475,0	482,2	767,5
Юнаменский / Yukamensky district	286,4	302,8	324,3	361,0	325,5	335,7	295,2	313,1	327,6	327,3	332,6	359,4	349,1	374,0	443,2	551,3	590,4	606,0	661,6	758,0	945,3
Як.-Бодьинский / Yak.-Bodinsky district	230,0	243,1	222,5	217,4	221,3	256,4	246,1	274,5	264,9	266,5	285,7	275,0	271,9	306,6	377,4	413,3	419,1	451,0	379,7	487,6	521,6
Ярский / Yarsky district	197,5	221,1	233,8	229,1	209,9	224,2	227,7	254,2	275,0	291,0	319,5	328,3	359,2	342,8	386,8	508,7	571,7	649,9	336,0	420,4	601,9
Итого по районам / Mean for the districts	218,3	224,2	226,8	225,6	223,5	231,8	236,0	242,3	249,8	248,9	319,5	266,2	265,5	309,1	337,4	398,3	455,1	512,5	522,0	576,3	646,3
Удмуртия / Udmurt Republic	278,4	278,2	281,1	284,7	291,2	301,2	295,0	291,0	283,8	290,2	275,9	259,4	289,1	329,9	359,8	404,8	452,7	499,4	516,5	561,7	669,7

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2024-32-9-59-70>
Original Research Article

Таблица 3. Первичная заболеваемость взрослого населения Удмуртской Республики в 2002–2022 гг. (на 1000 населения)

Table 3. Incidence rates in the adult population of the Udmurt Republic in 2002–2022 (per 1,000 population)

Города и районы / Towns and districts	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
г. Ижевск / Izhevsk	676,5	686,9	658,0	653,6	622,4	887,6	654,6	677,7	657,0	658,7	605,9	631,0	563,1	575,6	597,5	613,2	603,0	578,4	805,3	791,5	834,6
г. Сарапул / Sarapul	528,6	675,1	690,5	599,9	619,5	521,1	556,8	627,3	606,7	585,5	524,9	520,4	461,7	563,8	573,3	476,5	455,1	591,8	626,8	573,3	576,2
г. Воткинск / Воткинск	591,2	618,3	645,1	713,3	751,8	887,6	842,1	796,8	810,1	730,4	677,1	714,0	814,7	854,5	749,4	762,1	683,7	671,6	614,1	691,7	792,7
г. Глазов / Glazov	644,9	741,8	656,5	610,3	570,2	599,9	491,4	685,2	740,9	729,5	732,3	710,5	657,1	629,8	740,8	736,5	632,2	602,5	523,2	742,2	619,1
Итого по городам / Mean for the towns	623,2	646,8	626,5	648,9	630,3	650,6	644,5	679,7	678,4	666,2	618,6	636,3	587,7	608,4	625,0	626,6	598,7	591,7	657,0	753,9	782,3
Алнашский / Alnashsky district	640,3	501,9	494,2	438,8	512,1	378,7	390,8	427,1	576,5	427,0	412,8	400,2	579,6	412,6	402,5	398,0	366,2	336,8	397,3	335,8	570,1
Балезинский / Balezinsky district	631,5	675,1	630,1	624,5	605,3	589,3	660,7	653,1	702,9	794,8	772,7	757,6	688,6	752,3	822,5	851,5	844,5	757,0	730,9	823,6	735,0
Вавожский / Vavozhsky district	582,1	776,0	642,4	533,4	630,4	681,5	676,3	670,0	558,7	614,7	728,7	746,5	651,8	729,9	687,8	643,8	471,0	419,7	408,1	475,3	447,6
Воткинский / Воткинский district	374,5	366,3	299,3	267,4	245,9	236,7	234,7	232,7	269,3	294,8	290,1	312,5	276,2	253,8	403,9	436,6	400,6	400,5	367,0	307,4	282,2
Глазовский / Glazovsky district	280,6	535,8	536,9	526,3	455,3	530,4	544,0	565,2	592,9	647,1	600,9	609,7	583,3	733,8	705,5	862,3	763,6	709,6	669,1	755,2	791,6
Граховский / Grachovsky district	326,7	383,3	516,3	559,0	450,7	499,3	493,1	532,1	536,6	515,9	553,4	604,2	701,9	670,4	706,4	675,0	606,9	575,6	908,5	775,7	852,2
Дебёсский / Debessky district	655,4	721,4	652,6	601,9	592,6	584,2	552,9	550,8	572,0	566,8	539,0	618,7	600,6	625,0	613,0	650,4	620,7	542,9	607,3	585,2	715,7
Завьяловский / Zavyalovsky district	348,3	429,9	394,4	360,3	289,0	280,2	329,3	376,2	398,1	317,4	316,0	313,8	276,7	326,6	366,8	340,0	271,2	238,3	258,8	210,7	373,2
Игринский / Igrinsky district	430,6	546,1	529,6	501,0	450,8	442,7	435,3	525,1	395,6	509,9	471,5	503,1	525,4	501,5	463,3	450,8	477,4	471,3	519,1	562,7	576,4
Камбарский / Kambarsky district	447,5	366,3	470,9	399,6	502,3	456,9	443,8	488,0	480,5	528,6	483,4	511,1	479,0	559,6	594,8	516,6	476,0	545,7	576,5	626,0	742,0
Каракулинский / Karakulinky district	449,0	492,9	436,0	405,5	342,5	355,0	334,8	337,0	344,5	364,8	352,8	360,7	357,7	447,1	377,8	394,6	387,4	422,4	489,0	503,9	690,0
Кезский / Kezsky district	646,8	652,0	578,5	584,1	609,9	607,7	597,8	585,1	585,7	679,2	618,7	641,7	669,3	754,9	739,1	855,5	771,3	710,3	843,5	885,0	1000,2
Кизнерский / Kiznersky district	459,9	370,2	423,4	372,5	313,6	386,6	299,6	444,9	450,5	385,1	339,2	340,2	348,9	661,0	428,5	418,3	373,9	412,9	459,5	607,1	568,5
Киясовский / Kiyasovsky district	578,7	714,5	647,1	525,8	453,0	521,1	485,3	433,7	657,3	604,5	599,6	768,1	537,8	552,3	636,7	545,1	561,3	497,0	360,0	393,3	373,8
Красногорский / Krasnogorsky district	555,9	743,8	682,6	635,6	518,5	528,9	641,2	573,7	650,5	698,2	649,9	747,6	639,7	760,2	721,1	776,8	568,4	533,0	583,1	935,2	914,5
М.-Пургинский / М.-Purginsky district	510,4	483,7	528,0	514,6	472,7	548,0	496,6	545,3	603,6	608,1	644,5	706,1	573,8	491,7	569,9	558,9	600,0	627,8	601,2	563,3	592,1
Можгинский / Mozhginsky district	643,5	626,8	657,9	595,0	525,9	579,9	533,5	537,4	499,3	542,5	465,4	490,2	466,2	546,3	570,9	526,0	573,6	582,1	518,8	525,4	585,6
Сарапульский / Sarapulsky district	458,4	426,1	488,8	405,4	523,0	503,4	535,7	391,8	392,6	353,7	318,2	398,3	396,9	426,7	461,4	373,1	348,6	386,5	498,4	594,3	753,7
Селтинский / Seltinsky district	627,6	622,4	627,2	551,1	529,3	606,5	662,2	754,0	666,1	763,7	742,0	885,6	1037,6	1030,8	945,4	972,2	827,1	670,2	600,2	677,5	738,5
Сюмсинский / Syumsinsky district	566,3	640,5	660,1	562,7	460,0	554,1	532,5	356,8	432,9	418,4	206,2	246,5	278,6	422,2	626,8	728,7	642,5	556,2	532,9	648,2	818,4
Увинский / Uvinsky district	434,7	485,5	518,5	435,2	443,6	473,9	431,1	463,0	532,3	300,4	327,5	502,1	423,6	416,4	475,4	437,2	410,3	411,7	423,4	466,5	453,6
Шарканский / Sharkansky district	423,2	460,0	491,3	416,3	452,5	505,3	453,3	551,9	620,6	810,8	841,0	911,6	790,1	694,5	587,5	786,7	627,2	437,0	458,4	504,5	819,4
Юкаменский / Yukamensky district	592,6	726,4	684,3	601,2	615,2	559,5	429,2	529,4	576,1	571,6	639,9	605,9	491,9	605,6	661,1	642,3	544,0	473,4	358,1	412,8	601,6
Як.-Бодьинский / Yak.-Bodinsky district	535,9	537,2	545,8	455,1	498,2	463,6	534,9	569,7	534,8	680,6	408,9	607,6	716,0	494,5	532,1	609,8	446,5	396,0	501,1	504,0	631,2
Ярский / Yarsky district	701,8	721,7	695,4	571,7	605,7	574,0	507,7	611,3	666,8	685,3	631,1	706,0	730,4	590,8	948,7	886,0	721,1	685,1	553,2	511,6	841,6
Итого по районам / Mean for the districts	511,6	547,0	542,9	491,3	472,7	486,5	479,3	501,7	513,7	519,5	487,4	532,7	508,7	533,2	557,8	556,8	512,8	486,6	494,8	515,1	596,9
Удмуртия / Udmurt Republic	584,7	621,3	606,4	583,2	568,6	588,4	561,9	608,4	612,9	612,0	577,9	602,9	590,7	626,0	636,8	649,0	612,3	607,8	648,2	664,5	733,1
Российская Федерация / Russian Federation	548,5	551,6	546,2	538,3	555,3	556,2	559,1	568,2	552,6	563,2	559,1	564,7	552,6	547,8	551,6	545,8	546,6	548,8	578,5	654,7	673,3

Первичная заболеваемость взрослого населения Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг. выросла с 584,7 до 733,1 на 1000 населения (темп прироста 25,38 %).

На рис. 3 представлена диаграмма динамики первичной заболеваемости взрослого населения в городах и районах Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг.

Интенсивный прирост первичной заболеваемости в Удмуртской Республике установлен среди населения городов, который составил 25,5 %. Темп прироста первичной заболеваемости среди населения районов был менее интенсивный, составив 16,8 % ($p = 0,025$).

Наиболее интенсивный рост первичной заболеваемости среди населения городов и районов зарегистрирован за период 2012–2022 гг., когда темп прироста составил 26,5 и 16,97 % соответственно.

На фоне роста первичной заболеваемости населения в среднем по Удмуртской Республике за период 2002–2022 гг. в ряде городов и районов отмечено снижение данного показателя. Среди населения городов первичная заболеваемость за исследуемый период времени снизилась в г. Глазове с 644,9 до 619,1 заболевшего на 1000 населения (отрицательный темп прироста –4 %). Среди населения районов первичная заболеваемость за исследуемый период снизилась в Алнашском (отрицательный темп прироста –10,96 %), Вавожском (отрицательный темп прироста –23,1 %), Воткинском (отрицательный темп прироста –24,6 %), Киясовском (отрицательный темп прироста –35,5 %) и Можгинском (отрицательный темп прироста –9 %) районах.

В табл. 4 представлены сведения об общей заболеваемости взрослого населения Удмуртской Республики в 2002–2022 гг. (на 1000 населения).

Общая заболеваемость взрослого населения Удмуртской Республики, аналогично динамике первичной заболеваемости за период 2002–2022 гг., выросла с 1405,6 до 1719,3 на 1000 населения (темп прироста 22,3 %).

Рост общей заболеваемости установлен среди населения городов и районов с темпом прироста 16,09 и 23,8 % соответственно.

На фоне роста общей заболеваемости в среднем в Удмуртской Республике за период 2002–2022 гг.

в г. Глазове, Вавожском, Воткинском и Увинском районах отмечено снижение исследуемого показателя, отрицательный темп прироста в которых составил –0,15, –27,9, –3,2 и –18,4 %. Важно отметить, что в г. Глазове, Вавожском и Воткинском районах за исследуемый период времени снижение общей заболеваемости происходило на фоне снижения первичной заболеваемости населения (см. табл. 3). В Воткинском районе общая заболеваемость в 2022 г. была наименьшая по региону – 737,6 на 1000 населения.

Интенсивный рост общей заболеваемости установлен в период 2002–2010 гг. среди населения городов – темп прироста 25,2 % и среди населения районов – темп прироста 17,78 %. В период 2010–2012 гг. установленная динамика общей заболеваемости населения городов была идентична динамике первичной заболеваемости.

На рис. 4 представлена динамика общей заболеваемости взрослого населения Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг. (на 1000 населения).

В течение 2010–2012 гг. общая заболеваемость населения городов снизилась с 1873 до 1712,2 на 1000 населения (отрицательный темп прироста составил –8,6 %), в то время как общая заболеваемость населения районов значительно не изменилась, показатель ее в 2010 и 2012 гг. составил 1490,9 и 1494,6 на 1000 населения соответственно (темп прироста 0,2 %).

За период 2012–2022 гг. показатель общей заболеваемости среди населения городов и районов вырос незначительно, темп прироста составил 1,45 и 4,85 % соответственно.

Обсуждение. В исследовании установлена динамика роста заболеваемости взрослого населения в большинстве районов и городов Удмуртской Республики в период 2002–2022 гг. Первичная заболеваемость выросла с 584,7 до 733,1 на 1000 населения (темп прироста 25,38 %), общая заболеваемость выросла с 1405,6 до 1719,3 на 1000 населения (темп прироста 22,3 %).

Рост первичной и общей заболеваемости взрослого населения в 2002–2022 г. зарегистрирован в среднем по Российской Федерации, с 548,5 до 673,3 на 1000 населения (темп прироста 118,5 %)

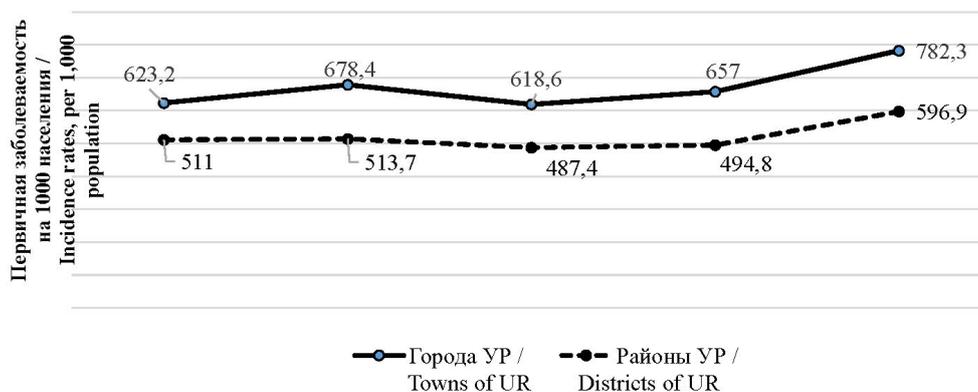

Рис. 3. Динамика первичной заболеваемости взрослого населения Удмуртской Республики в 2002–2022 гг. (на 1000 населения)

Fig. 3. Incidence rates in the adult population of the Udmurt Republic in 2002–2022 (per 1,000 population)

https://doi.org/10.35627/2219-5238/2024-32-9-59-70
Original Research Article

Таблица 4. Общая заболеваемость взрослого населения Удмуртской Республики в 2002–2022 гг. (на 1000 населения)

Table 4. Prevalence rates in the adult population of the Udmurt Republic in 2002–2022 (per 1,000 population)

Города и районы / Towns and districts	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
г. Ижевск / Izhevsk	1617,1	1754,3	1709,8	1745,5	1726,6	1809,3	1827,0	1912,8	1811,7	1788,2	1706,0	1679,5	1544,5	1591,0	1638,7	1705,9	1667,5	1594,9	1790,6	1770,2	1830,5
г. Сарапул / Sarapul	1281,9	1496,4	1523,9	1417,1	1547,6	1446,6	1461,7	1624,4	1806,5	1629,5	1687,6	1706,5	1549,5	1625,9	1650,1	1803,5	1458,1	1697,1	1614,6	1449,6	1471,8
г. Воткинск / Воткинск	1403,0	1664,4	1852,1	1815,7	1902,5	2275,5	2170,7	2242,8	2424,8	1944,2	1670,1	1909,0	2133,1	2269,7	2195,1	2180,4	1952,1	2007,7	1808,2	1764,6	1675,2
г. Глазов / Glazov	1425,6	1580,5	1529,8	1455,9	1482,3	1616,3	1384,6	1723,2	1751,7	1877,0	1816,8	1899,3	2019,0	1862,2	1979,8	1999,4	1745,3	1674,9	1347,6	1607,0	1423,5
Итого по городам / Mean for the towns	1496,3	1612,2	1607,2	1680,8	1696,3	1795,6	1769,7	1894,3	1873,7	1797,3	1712,2	1732,5	1654,0	1691,7	1731,4	1749,3	1682,5	1655,6	1729,6	1720,3	1737,1
Алнашский / Alnashsky district	1288,4	1324,5	1366,6	1190,1	1431,3	1441,0	1484,0	1643,3	1682,6	1703,2	1612,1	1502,3	1432,5	1747,7	1054,8	1222,9	1538,4	1434,3	1376,7	1247,6	1519,6
Балезинский / Balezinsky district	1509,4	1588,3	1632,4	1556,6	1615,3	1678,8	1880,2	2012,4	2160,4	2391,5	2387,0	2162,9	2054,0	2129,5	2059,3	2124,4	2209,3	2148,7	1920,2	2114,5	1909,8
Вавожский / Vavozhsky district	1682,9	1841,5	1772,4	1438,9	1959,7	1886,8	2014,0	1823,5	1696,7	1758,4	1896,6	1844,9	1759,3	1791,7	1806,0	1765,8	1721,5	1351,9	1312,8	1354,1	1213,4
Воткинский / Воткинский district	762,3	688,9	637,6	636,2	651,0	637,1	737,5	742,9	768,6	773,1	768,0	768,3	755,7	786,2	1118,8	1196,8	1273,2	1260,4	1069,6	896,0	737,6
Глазовский / Glazovsky district	720,8	1253,5	1416,7	1379,0	1276,3	1422,4	1474,5	1442,3	1495,3	1763,2	1675,8	1749,3	1849,1	2177,2	2161,5	2372,1	2451,5	2301,4	1832,8	1927,6	1892,5
Граховский / Grachovsky district	1382,5	1513,9	1728,3	1850,7	1726,1	1821,5	1789,0	1883,0	2072,5	2045,6	2041,3	2260,0	2344,4	2305,2	2296,4	2431,9	2029,6	1901,9	2029,1	1946,2	1923,4
Дебёсский / Debessky district	1652,7	1754,3	1855,0	1673,2	1778,3	1790,9	1666,0	1844,7	1760,7	1756,2	1833,8	1873,5	1969,2	2080,5	2079,7	2291,8	2357,5	2490,5	2397,2	2374,7	2621,6
Завьяловский / Zaviyalovsky district	803,9	956,6	938,8	794,1	859,5	906,5	965,8	1032,6	1128,4	1029,5	1121,7	1024,0	809,8	810,8	964,8	983,3	1207,1	1031,1	909,8	793,8	928,0
Игринский / Igrinsky district	1084,5	1316,9	1232,6	1284,8	1234,5	1225,6	1213,2	1446,4	1152,0	1458,4	1432,9	1457,2	1493,8	1494,6	1494,2	1405,0	1493,5	1379,2	1435,6	1554,4	1339,3
Камбарский / Kambarsky district	1189,0	1105,1	1085,2	911,4	1072,0	1060,6	996,7	1045,9	1110,2	1211,2	1201,4	1277,2	1175,2	1382,3	1527,1	1466,1	1495,4	1604,6	1725,5	1787,5	1953,9
Каракулинский / Karakulinsky district	977,5	1103,5	982,8	940,2	1009,7	1030,6	1058,6	1035,8	1021,0	1049,8	1064,7	1079,2	1107,5	1209,1	1254,2	1506,1	1528,5	1665,9	1699,9	1798,2	2158,9
Кезский / Kezsky district	1460,0	1477,5	1514,2	1427,7	1545,2	1722,1	1778,6	1939,3	2018,0	1922,8	2007,8	2015,2	2324,0	2365,8	2781,7	2910,0	2772,3	2451,0	2334,4	2642,8	2476,9
Кизнерский / Kiznersky district	1243,3	1130,8	1220,4	1114,4	1126,3	1301,4	977,3	1210,5	1631,0	1136,3	987,3	1052,9	962,4	1380,0	1237,1	1310,7	1244,6	1162,4	1197,8	1313,3	1412,6
Киясовский / Kiyasovsky district	1115,2	1259,1	1281,2	1176,7	989,6	1155,6	1266,8	1390,3	1868,7	1581,4	1544,7	1829,3	1773,1	1668,0	1659,5	1625,8	1551,4	1551,3	1403,5	1498,8	1470,9
Красногорский / Krasnogorsky district	1402,1	1637,6	1707,3	1577,6	1373,0	1427,2	1702,8	1399,9	1348,2	1988,2	1611,4	1807,4	1838,9	2003,3	2318,2	2555,0	2422,6	2417,9	2159,2	2476,4	2600,8
М.-Пургинский / М.-Purginsky district	1405,8	1301,4	1452,9	1411,6	1543,0	1426,5	1487,1	1590,7	1688,7	1777,4	1745,7	1938,7	1506,2	1266,4	1488,1	1552,8	1634,5	1595,9	1567,7	1460,4	1495,6
Можгинский / Mzhginsky district	1546,6	1419,2	1561,7	1447,0	1324,4	1491,3	1440,4	1420,3	1423,8	1517,5	1469,4	1509,0	1548,3	1554,4	1668,2	1583,1	1685,0	1717,5	1692,6	1653,3	1643,3
Сарапульский / Sarapulsky district	920,1	936,6	1291,0	1030,3	1148,8	1139,8	1415,2	1272,7	1154,4	1283,9	976,7	1047,0	974,2	1189,8	1356,1	1361,2	1229,4	1198,5	1267,6	1403,6	1836,7
Селтинский / Seltinsky district	1455,8	1504,6	1482,3	1373,4	1468,2	1655,8	1706,0	1887,0	1805,4	2154,5	2144,3	2417,8	2654,6	2460,2	2428,6	2614,2	2381,4	2260,9	2000,8	2102,1	2144,6
Сюмсинский / Syumsinsky district	1287,1	1390,8	1438,5	1262,4	1159,2	1334,4	1110,9	997,4	1031,1	1035,7	790,8	822,6	927,9	1069,9	1527,9	1707,5	1781,7	1930,1	1538,1	1818,2	2093,5
Увинский / Uvinsky district	1377,8	1769,4	1718,4	1348,4	1438,5	1349,3	1339,5	1380,6	1420,7	850,4	879,9	1130,2	1171,5	1176,2	1177,5	1133,2	1088,2	1135,2	1104,4	1140,1	1124,4
Шарканский / Sharkansky district	1692,2	1810,9	1980,1	1665,7	2057,8	2001,3	1774,8	1789,3	1970,1	2406,0	2338,2	2715,3	2384,3	2370,3	2313,7	2834,0	2302,7	2158,3	1872,0	1855,7	2165,8
Юкаменский / Yukamensky district	1415,9	1523,2	1534,2	1566,4	1709,4	1625,2	1722,1	2086,4	1759,9	1583,7	1896,9	1725,8	1763,8	2010,8	2323,5	2629,0	2074,3	1803,8	1596,1	1584,3	2128,0
Як.-Бодьинский / Yak.-Bodinsky district	1291,9	1258,6	1273,0	1161,7	1365,8	1361,9	1555,6	1461,4	1447,2	1729,9	1564,8	1847,9	1925,3	1601,5	1925,9	2075,2	1731,9	1536,9	1469,0	1470,0	1510,4
Ярский / Yarsky district	1215,2	1555,5	1536,1	1377,7	1503,3	1482,6	1357,8	1755,8	2111,2	2317,7	2360,1	2246,7	2254,7	2194,9	2422,8	2716,1	2405,4	2257,5	1699,8	1446,2	2103,5
Итого по районам / Mean for the districts	1265,8	1350,8	1395,7	1271,1	1329,1	1371,4	1391,0	1452,8	1490,9	1524,6	1494,6	1540,4	1497,8	1533,3	1619,6	1678,2	1677,9	1601,1	1497,5	1506,4	1567,1
Удмуртия / Udmurt Republic	1405,6	1537,6	1542,1	1496,1	1526,3	1604,7	1577,8	1688,9	1687,8	1666,5	1628,0	1658,1	1665,2	1700,9	1767,0	1833,1	1753,6	1713,6	1643,2	1634,6	1719,3
Российская Федерация / Russian Federation	1226,0	1240,3	1273,1	1299,2	1355,3	1378,5	1399,8	1427,5	1418,9	1434,7	1439,2	1448,2	1454,8	1448,0	1461,6	1469,0	1487,3	1506,6	1461,8	1557,7	1595,5

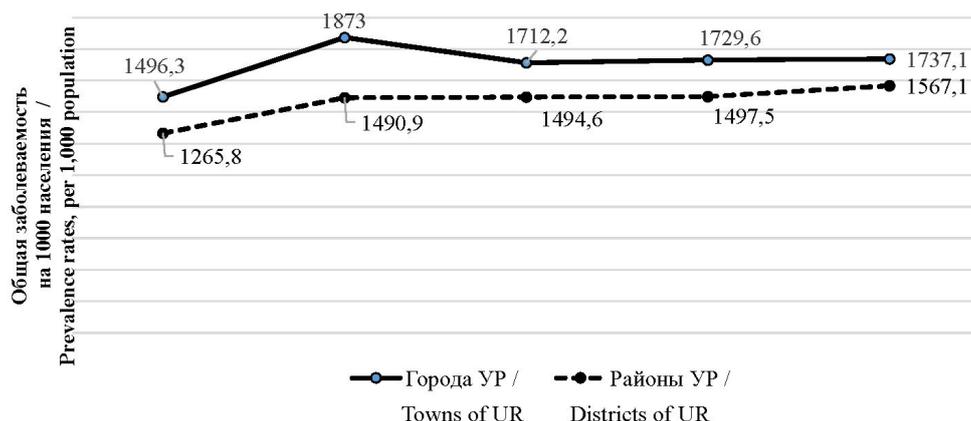

Рис. 4. Динамика общей заболеваемости взрослого населения Удмуртской Республики в 2002–2022 гг. (на 1000 населения)

Fig. 4. Prevalence rates in the adult population of the Udmurt Republic in 2002–2022 (per 1,000 population)

и с 1226 до 1595,5 на 1000 населения (темпы прироста 30,1 %) соответственно [19].

Динамика роста первичной и общей заболеваемости населения установлена в Удмуртской Республике за период 2002–2022 гг. не во всех административных территориях. Снижение первичной заболеваемости установлено в г. Глазове, Вавожском, Воткинском, Киясовском и Можгинском районах, где отрицательный темп прироста –10,96, –23,1, –24,6, –35,5 и –9 % соответственно. Снижение общей заболеваемости за период 2002–2022 гг. установлено в г. Глазове, Вавожском, Воткинском и Увинском районах, где отрицательный темп прироста составил –0,15, –27,9, –3,2 и –18,3 %.

В большинстве городов и районов Удмуртской Республики, за исключением города Ижевска, а также Дебесского, Игринского, Камбарского, Каракулинского, Кезского, Можгинского, Сарапульского, Селтинского и Сюмсинского районов, охват профилактическими осмотрами населения за период 2002–2022 гг. снизился.

Снижение охвата профилактическими осмотрами населения за период 2002–2022 гг. в городе Глазове, Вавожском, Воткинском и Киясовском районах Удмуртской Республики ниже 70 %, в среднем с 87,82 до 68,64 %, не сопровождалось ростом первичной заболеваемости. В то же время рост охвата населения профилактическими осмотрами в городе Ижевске, Дебесском, Игринском, Камбарском, Каракулинском, Кезском, Можгинском, Сарапульском, Селтинском и Сюмсинском районах не сопровождался снижением первичной заболеваемости.

В Можгинском районе снижение первичной заболеваемости за исследуемый период с 643,5 до 585,6 на 1000 населения происходило на фоне повышения охвата профилактическими осмотрами с 91,1 до 94,7 %.

Охват диспансеризацией пациентов с хроническими заболеваниями во всех в городах и районах региона Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг. вырос, превысив установленные Национальным проектом «Здравоохранение» и Приказом Минздрава России от 13 марта 2019 года № 124 «Порядок проведения профилактичес-

кого медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп населения» 70 %.

В среднем по Российской Федерации за период 2018–2021 гг. уровень охвата диспансеризацией населения был ниже 70 % [20].

Рост охвата диспансеризацией населения в Удмуртской Республике за исследуемый период происходил на фоне роста первичной и общей заболеваемости в регионе, что является обоснованием внедрения в систему первичной медико-санитарной помощи региона результативных медико-организационных технологий.

Заключение. В исследовании установлены неоднородные медико-организационные тенденции динамики первичной и общей заболеваемости и охвата профилактическими медицинскими осмотрами в различных административных территориях Удмуртской Республики за период 2002–2022 гг. Установлена динамика роста первичной и общей заболеваемости и относительно стабильный, с умеренным снижением, уровень охвата населения профилактическими медицинскими осмотрами.

Увеличение первичной и общей заболеваемости населения в регионе стало детерминантой интенсификации диспансеризации. Во всех административных территориях Удмуртской Республики установлен рост охвата диспансерными осмотрами пациентов с хроническими заболеваниями. За исследуемый период повышение охвата диспансеризацией в г. Глазове и Алнашском, Вавожском, Воткинском, Можгинском и Киясовском районах сопровождалось снижением первичной заболеваемости населения.

Установленная динамика снижения первичной заболеваемости населения в указанных районах за период 2002–2022 гг. позволяет прогнозировать улучшение эпидемических процессов в других административных территориях УР на основе анализа структуры первичной заболеваемости, повышения охвата диспансеризацией и профилактическими осмотрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вялков А.И., Гундаров И.А., Полесский В.А. Методология оценки общественного здоровья: определение, показатели, индикаторы, мониторинг // Проблемы управления здравоохранением. 2006. № 1. С. 5–9.

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2024-32-9-59-70>
Original Research Article

2. Бойцов С.А., Шальнова С.Н., Деев А.Д. Эпидемиологическая ситуация как фактор, определяющий стратегию действий по снижению смертности в Российской Федерации // *Терапевтический архив*. 2020. № 1(92). С. 4–9. doi: 10.26442/00403660.2020.01.000510
3. Задворная О.Л., Борисов К.Н. Развитие стратегий профилактики неинфекционных заболеваний // *Медицинские технологии. Оценка и выбор*. 2019. № 1(35). С. 43–49. doi: 10.31556/2219-0678.2019.35.1.043-049
4. Пак В.И., Коновалов О.Е. Социально-ориентированные технологии реализации профилактики хронических неинфекционных заболеваний // *Труд и социальные отношения*. 2022. Т. 33. № 2. С. 100–107. doi: 10.20410/2073-7815-2022-33-2-100-107. EDN PFEYSG.
5. Еругина М.В., Кром И.Л., Сазанова Г.Ю. и др. Тенденции демографических показателей населения Российской Федерации // *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2023. № 1. С. 79–88. doi: 10.24412/2312-2935-2023-1-79-88. EDN YRANQE.
6. Самодуров М.И. Депопуляция в России: актуальные тенденции, причины, проблемы // *Экономика. Общество. Человек* : Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Белгород, 01–30 сентября 2022 года / Науч. редактор Е.Н. Чинова, сост. С.В. Бацанова, Л.И. Журавлева. Т. 1. Выпуск ХLI. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. С. 215–220. EDN LIYEMT.
7. Омарова Д.С., Бегун Д.Н., Булычева Е.В., Дуйсембаева А.Н., Борщук Е.Л. Методические подходы к измерению общественного и индивидуального здоровья как медико-социального ресурса и потенциала общества // *Менеджер здравоохранения*. 2024. № 5. С. 94–103. doi: 10.21045/1811-0185-2024-5-94-103. EDN SQQUZS.
8. Ушакова О.В., Ефимова Н.В., Тарасов А.Ю., Катаманова Е.В. Оценка потерь здоровья населения старшей возрастной группы // *Гигиена и санитария*. 2020. Т. 99, № 10. С. 1170–1176. doi: 10.47470/0016-9900-2020-99-10-1170-1176. EDN BOJTEN.
9. Chistik OF, Bakanach OV, Tokarev YA. Intensity of morbidity and mortality processes in Russia. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Samara, November 7–8, 2019*. Samara: European Publisher; 2020;79:133-139. doi: 10.15405/epsbs.2020.03.18
10. Зайцева Н.В., Клейн С.В., Глухих М.В. Определение приоритетных социально-гигиенических детерминант ожидаемой продолжительности жизни населения Российской Федерации // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2022. Т. 66. № 6. С. 435–443. doi: 10.47470/0044-197X-2022-66-6-435-443
11. Кобякова О.С., Куликов Е.С., Малых Р.Д., Черногорюк Г.Э., Деев И.А., Старовойтова Е.А., Кириллова Н.А., Загрямова Т.А., Балаганская М.А. Стратегии профилактики хронических неинфекционных заболеваний: современный взгляд на проблему // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2019. № 18(4). С. 92–98. doi: 10.15829/1728-8800-2019-4-92-98
12. Бузин В.Н., Бузина Т.С. Отношение населения к проблеме профилактики заболеваний в период коронавирусной инфекции 2020–2021 гг. // *Профилактическая медицина*. 2023. № 26(1). С. 17–21. doi: 10.17116/profmed2023260117
13. Концевая А.В., Муканеева Д.К., Мырзаматова А.О., Баланова Ю.А., Худяков М.Б., Драпкина О.М. Экономический ущерб факторов риска, обусловленный их вкладом в заболеваемость и смертность от основных хронических неинфекционных заболеваний в Российской Федерации в 2016 году // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2020. № 19(1). С. 48–55. doi: 10.15829/1728-8800-2020-1-2396
14. Самойлова А.В. Контроль за реализацией национального проекта «Здравоохранение» // *Вестник Росздравнадзора*. 2021. № 1. С. 13–20
15. Боевко Е.А., Рогинко Н.И., Дзеранова Н.Г., Абрамов А.Ю., Шарাপова О.В. Всероссийская диспансеризация взрослого населения в рамках национального проекта «Здравоохранение» // *Вестник Росздравнадзора*. 2021. № 1. С. 21–29.
16. Шевский В.И., Шейман И.М., Шишкин С.В. Новые модели первичной медико-санитарной помощи: зарубежный опыт и российские перспективы // *Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]* 2022. № 68(2). С. 2. doi: 10.21045/2071-5021-2022-68-2-2
17. Diem G, Brownson RC, Grabauskas V, Shatchkute A, Stachenko S. Prevention and control of noncommunicable diseases through evidence-based public health: Implementing the NCD 2020 Action Plan. *Glob Health Promot*. 2016;23(3):5-13. doi: 10.1177/1757975914567513
18. Сандаков Я.П. Актуальность исследований организации диспансерного наблюдения при оказании первичной медико-санитарной помощи // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 2. С. 122.
19. Руголь Л.В., Поликарпов А.В., Голубев Н.А., Огрызко Е.В. Динамика первичной заболеваемости сельского населения в Дальневосточном Федеральном округе // *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2022. № 4. С. 663–688. doi: 10.24412/2312-2935-2022-4-663-688
20. Таут Д.Ф., Иванов И.В., Минулин И.Б., Щеплыкина А.А., Татаурциков С.А., Попова А.А. Оценка качества диспансерного наблюдения пациентов, страдающих хроническими неинфекционными заболеваниями, на основе практических рекомендаций Росздравнадзора // *ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ*. 2022. № 8(3). С. 34–44. doi: 10.33029/2411-8621-2022-8-3-34-44
21. Ефимова Н.В. Богданова О.Г. Оценка риска здоровью и социально-экономических потерь, ассоциированных с неинфекционными алиментарно-зависимыми заболеваниями // *Анализ риска здоровью*. 2024. № 2. С. 74–84. doi: 10.21668/health.risk/2024.2.07. EDN DPTRLN.

REFERENCES

1. Vyalkov AI, Gundarov IA, Poleskiy VA. [Methodology of public health assessment: Definition, rates, indicators, monitoring.] *Problemy Upravleniya Zdravookhraneniem*. 2006;(1):5-9. (In Russ.)
2. Boytsov SA, Shalnova SA, Deev AD. The epidemiological situation as a factor determining the strategy for reducing mortality in the Russian Federation. *Terapevticheskiiy Arkhiv*. 2020;92(1):4-9. (In Russ.) doi: 10.26442/00403660.2020.01.000510
3. Zadvornaya OL, Borisov KN. Development of prevention strategies for non-communicable diseases. *Meditsinskie Tekhnologii. Otsenka i Vybor*. 2019;(135):43-49. (In Russ.) doi: 10.31556/2219-0678.2019.35.1.043-049
4. Pak VI, Konovalov OE. Socially oriented technologies for the prevention of chronic noninfectious diseases. *Trud i Sotsial'nye Otnosheniya*. 2022;33(2):100-107. (In Russ.) doi: 10.20410/2073-7815-2022-33-2-100-107
5. Yerugina MV, Krom IL, Sazanova GYu, et al. The population of the Russian Federation's trends in demographic indicators. *Sovremennyye Problemy Zdravookhraneniya i Meditsinskoy Statistiki*. 2023;(1):79-88. (In Russ.) doi: 10.24412/2312-2935-2023-1-79-88
6. Samodurov MI. [Depopulation in Russia: Current trends, causes, problems.] In: Chizhova EN, ed. *Economics. Society. Man: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference with international participation, Belgorod, September 1–30, 2022*. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov Publ.; 2022;1(XLI):215-220. (In Russ.)
7. Omarova DS, Begun DN, Bulycheva EV, Duisembayeva AN, Borshchuk EL. Methodological approaches to measuring public and individual health as a medical and social resource and the potential of society. *Menedzher Zdravookhraneniya*. 2024;(5):94-103. (In Russ.) doi: 10.21045/1811-0185-2024-5-94-103
8. Ushakova OV, Efimova NV, Tarasov AYU, Katamanova EV. Assessment of loss of health of the population of an older age group. *Gigiena i Sanitariya*. 2020;99(10):1170-1176. (In Russ.) doi: 10.47470/0016-9900-2020-99-10-1170-1176
9. Chistik OF, Bakanach OV, Tokarev YA. Intensity of morbidity and mortality processes in Russia. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Samara, November 7–8, 2019*. Samara: European Publisher; 2020;79:133-139. doi: 10.15405/epsbs.2020.03.18
10. Zaitseva NV, Kleyn SV, Glukhikh .V. Determining priority socio-hygienic determinants of life expectancy at

- birth for the Russian Federation population. *Zdravookhraneniye Rossiiskoi Federatsii*. 2022;66(6):435-443. (In Russ.) doi: 10.47470/0044-197X-2022-66-6-435-443
11. Kobayakova OS, Kulikov ES, Malykh RD, et al. Strategies for the prevention of chronic noncommunicable diseases: A modern look at the problem. *Kardiovaskulyarnaya Terapiya i Profilaktika*. 2019;18(4):92-98. (In Russ.) doi: 10.15829/1728-8800-2019-4-92-98
 12. Buzin VN, Buzina TS. Public image of coronavirus infection prevention in 2020–2021. *Profilakticheskaya Meditsina*. 2023;26(1):17-21. (In Russ.) doi: 10.17116/profmed2023260117
 13. Kontsevaya AV, Mukaneeva DK, Myrzammatova AO, Balanova YuA, Khudyakov MB, Drapkina OM. Economic damage of risk factors associated with morbidity and mortality from major chronic non-communicable diseases in Russia in 2016. *Kardiovaskulyarnaya Terapiya i Profilaktika*. 2020;19(1):48-55. (In Russ.) doi: 10.15829/1728-8800-2020-1-2396
 14. Samoylova AV. Monitoring of the implementation of the national project "Health care". *Vestnik Roszdravnadzora*. 2021;(1):13-20. (In Russ.)
 15. Boenko EA, Roginko NI, Dzeranova NG, Abramov AYU, Sharapova OV. All-Russian prophylactic medical examination of the adult population within the framework of the national project "Healthcare". *Vestnik Roszdravnadzora*. 2021;(1):21-29. (In Russ.)
 16. Shevsky VI, Sheiman IM, Shishkin SV. New models of primary health care: International experience and Russian perspectives. *Sotsial'nye Aspekty Zdorov'ya Naseleniya*. 2022; 68(2):2. (In Russ.) doi: 10.21045/2071-5021-2021-68-2-2
 17. Diem G, Brownson RC, Grabauskas V, Shatchkute A, Stachenko S. Prevention and control of noncommunicable diseases through evidence-based public health: Implementing the NCD 2020 Action Plan. *Glob Health Promot*. 2016;23(3):5-13. doi: 10.1177/1757975914567513
 18. Sandakov YP. Relevance of the research of the organization of follow-up care in primary care. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya*. 2017;(2):122. (In Russ.)
 19. Rugol LV, Polikarpov AV, Golubev NA, Ogryzko EV. Dynamics of primary incidence in population groups. *Sovremennye Problemy Zdravookhranieniya i Meditsinskoy Statistiki*. 2022;(4):663-688. (In Russ.) doi: 10.24412/2312-2935-2022-4-663-688
 20. Taut DF, Ivanov IV, Minulin IB, Shchablykina AA, Tataurschikov SA, Popova AA. Assessment of the quality of dispensary observation of patients suffering from CNCs, based on the practical guidances of Roszdravnadzor. *OR-GZDRAV: Novosti, Mneniya, Obucheniya. Vestnik VShOUZ*. 2022;8(3(29)):34-44. (In Russ.) doi: 10.33029/2411-8621-2022-8-3-34-44
 21. Efimova NV, Bogdanova OG. Assessment of health risk and socio-economic losses associated with nutrition-related non-communicable diseases. *Health Risk Analysis*. 2024;(2):74-84. doi: 10.21668/health.risk/2024.2.07.eng

Сведения об авторах:

Багин Сергей Андреевич – к.м.н., старший научный сотрудник кафедры организации здравоохранения, лекарственного обеспечения, медицинских технологий и гигиены ФНМО; e-mail: 03sabg@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7462-9691>.

Фомина Анна Владимировна – д.фарм.н., профессор, заведующая кафедрой общественного здоровья, здравоохранения и гигиены, профессор кафедры организации здравоохранения, лекарственного обеспечения, медицинских технологий и гигиены ФНМО; e-mail: Fomina-av@rudn.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2366-311X>.

Рукодайнный Олег Владимирович – к.м.н., доцент, заведующий кафедрой организации здравоохранения, лекарственного обеспечения, медицинских технологий и гигиены факультета непрерывного медицинского образования; e-mail: orukodaynyy@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9134-7189>.

Кича Дмитрий Иванович – д.м.н., профессор, профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения и гигиены и кафедры организации здравоохранения, лекарственного обеспечения, медицинских технологий и гигиены ФНМО; e-mail: d_kicha@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6529-372X>.

✉ **Голощапов-Аксенов Роман Сергеевич** – д.м.н., доцент кафедры кардиологии, рентгеноэндovasкулярных и гибридных методов диагностики и лечения факультета непрерывного медицинского образования; e-mail: goloschapovaksenovr@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3085-7729>.

Информация о вкладе авторов: концепция и дизайн исследования, анализ и интерпретация результатов: Фомина А.В., Кича Д.И., Рукодайнный О.В., Багин С.А., Голощапов-Аксенов Р.С.; сбор данных: Багин С.А., Кича Д.И.; обзор литературы: Кича Д.И., Голощапов-Аксенов Р.С.; подготовка проекта рукописи: Кича Д.И., Багин С.А., Голощапов-Аксенов Р.С. Все авторы рассмотрели результаты и одобрили окончательный вариант рукописи.

Финансирование: исследование проведено без спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Соблюдение этических стандартов: данное исследование не требует представления заключения комитета по био-медицинской этике и иных документов.

Статья получена: 03.04.24 / Принята к публикации: 10.09.24 / Опубликована: 30.09.24

Author information:

Sergey A. **Bagin**, Cand. Sci. (Med.), Senior Researcher, Department of Healthcare Organization, Drug Supply, Medical Technologies and Hygiene, Faculty of Continuous Medical Education; e-mail: 03sabg@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7462-9691>.

Anna V. **Fomina**, Dr. Sci. (Farm.), Professor, Head of the Department Public Health, Healthcare and Hygiene; Professor, Department of Healthcare Organization, Drug Supply, Medical Technologies and Hygiene, Faculty of Continuous Medical Education; e-mail: Fomina-av@rudn.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2366-311X>.

Oleg V. **Rukodaynyy**, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor, Head of the Department of Healthcare Organization, Drug Supply, Medical Technologies and Hygiene, Faculty of Continuous Medical Education; e-mail: orukodaynyy@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9134-7189>.

Dmitry I. **Kicha**, Prof., Dr. Sci. (Med.); Professor, Department of Healthcare Organization, Drug Supply, Medical Technologies and Hygiene, Faculty of Continuous Medical Education; e-mail: d_kicha@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6529-372X>.

✉ Roman S. **Goloshchapov-Aksenov**, Dr. Sci. (Med.), Associate Professor, Department of Cardiology, Endovascular and hybrid technologies of diagnostic and treatment, Faculty of Continuous Medical Education; e-mail: goloschapovaksenovr@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3085-7729>.

Author contributions: study conception and design, analysis and interpretation of results: Fomina A.V., Kicha D.I., Rukodaynyy O.V., Bagin S.A., Goloshchapov-Aksenov R.S.; data collection: Bagin S.A., Kicha D.I.; bibliography compilation and referencing: Kicha D.I., Goloshchapov-Aksenov R.S.; draft manuscript preparation: Kicha D.I., Bagin S.A., Goloshchapov-Aksenov R.S. All authors reviewed the results and approved the final version of the manuscript.

Funding: The authors received no financial support for the research, authorship, and/or publication of this article.

Conflict of interest: The authors have no conflicts of interest to declare.

Compliance with ethical standards: Not applicable.